Отзыв официального оппонента
на диссертацию **Киселёва Павла Николаевича**
«Христианизация Швеции: социокультурные аспекты»»,
представленную на соискание ученой степени кандидата теологии по специальности 5.11.2. Историческая теология (по исследовательскому направлению: православие ислам, иудаизм, протестантизм, буддизм) (теология)

Актуальность исследования. Процесс христианизации Европы, как известно, шел неравномерно, многоэтапно. Он был сложным и долгим – с IV по XIII вв. включительно. Земли свеев и гётов оказались в орбите христианской ойкумены одними из последних. Превращение их в оплот «истинной веры» началось с миссионерской деятельности «апостола Севера», св. Ансгара в IX столетии. Он проповедовал слово Божье с благословения и разрешения короля франков и императора Запада Людовика Благочестивого, изменившего политику христианизации своего отца Карла Великого, придав ей не только системность и долгосрочность, но и изменил форму – превратил ее в «мягкую силу». Это, как показала история, дало блестящие, фундаментальные результаты – европейский Север стал христианским. И несмотря на все метаморфозы современного западного постхристианского мира, в нем еще Церковь играет свою определенную роль в общественном бытие и духовной жизни людей. Во всяком случае, во всех странах Северной Европы, кроме светской Эстонии, существуют неформально государственные и так называемые «народные» церкви».

Поэтому неудивительно, что ученые на протяжении уже долгого времени пытаются разобраться во всех перипетиях такого важного духовно-исторического процесса, как христианизация Скандинавии в целом и Швеции в частности. Однако почему-то этой стране, в силу разных причин, исследователи уделяли меньше всего внимания. Речь идет не только об отечественных, но и зарубежных историках. Автор диссертации дает краткую, но достаточно содержательную характеристику имеющейся на сегодняшний день историографии и действительно показывает, что многие аспекты распространения веры во Иисуса Христа, как Сына Божьего среди местного населения Швеции, остаются в тени и требуют своего освещения. В первую очередь это касается социально-культурных граней христианизации. Выбранный диссертантом подход был предопределен тем, что применяемые ранее учеными стандартные текстологические, сравнительно-исторические и лингвистические методы не давали исчерпывающие ответы на многие вопросы христианизации Швеции. Поэтому предпринятое автором их комплексное изучение на основе опубликованных источниковых материалов и широкого круга научной монографической литературы, вне всякого сомнения, представляется актуальным и академически востребованным

Степень обоснованности научных положений и выводов, сформулированных в диссертации. Диссертант достаточно полно изучил и описал социокультурные предпосылки христианизации Швеции, в частности имперский проект, основанный на концепции Renovatio Imperii Romanorum. Он воплощался в жизнь императорами Запада Карлом Великим и его сыном Людовиком Благочестивым. Исследователь раскрыл связь этого проекта с политикой сотрудничества Римской церкви и Франкской империи. Автор убедительно доказывает, что англосаксонские миссионеры занимали особое место в рамках «возрождения Римской империи» в ее духовной составляющей. Представленная в диссертации детальная характеристика социокультурной среды, в которой происходило обращение шведов в христианство, убеждает, что христианские элементы проповеди первых миссионеров органически сочетались с местными мифологическими представлениями. В полной мере это продемонстрировано автором при анализе поэмы «Беовульф». Полнота и всесторонность социокультурных предпосылок христианизации Швеции в диссертации обусловлены тем, что они осмыслены и интерпретированы на четырёх уровнях (социальном, культурном, мировоззренческом и личностном).

Вполне убедительно в работе проанализировано влияние политических и монашеских традиций на процесс христианизации Швеции. В частности, показывается, какое сильное воздействие оказывали имперские идеи и английская миссионерская школа на первых миссионеров в Швеции. При этом особо выделяется и наглядно раскрывается роль св. Ансгара, что лишний раз убеждает в значимости личности в конкретных исторических обстоятельствах.

Важным в диссертации является подчеркивание связи педагогических методов англосаксов с подходами гамбург-бременской школой, которая сочетала идею «паломничества ради Христа» с концептом полноценного образования, делая это очень гуманно. Не последнюю роль в этом играл настрой личности каждого миссионера, не боявшегося отправляться на проповедь к народу, который представлял опасность для жизни проповедника. Подобный опыт монашеской миссионерской школы не теряет своей актуальности и в наши дни. Это подчеркивает связь исторического материала диссертации с реалиями современности.

Доказательно в работе изучен вопрос влияния Восточной церкви на процесс христианизации Швеции и, что самое важное, выявлены элементы усиления этой интерференции. На основе источникового и исследовательского материалов были определены и отслежена важность последствий таких воздействий, как военные походы и торговля.

Вполне убедительным является и изученный в диссертации случай «акефального» епископа Осмунда. Он дает основание автору заключить о большой вероятности принадлежности последнего к Восточной церкви, что в свою очередь доказывает ее причастность к христианизации Швеции.

Новизна научных положений и выводов, полученных автором диссертации. Впервые в истории современной российской историографии рассматривается всесторонне социально-культурный аспект христианизации Швеции, в результате чего решена проблема длительности и сложности данного процесса. Изучена роль христианской миссии до принятия Олафом Шётконунгом христианства и выяснена степень влияния английских и немецких миссионеров на процесс христианизации Швеции. Также поставлен и рассмотрен вопрос о восточном влиянии на процесс христианизации Швеции, впервые комплексно исследована проблема русского влияния на данный процесс.

Все три главы основного содержания диссертации сбалансированы, связаны единой логикой научного анализа и подчинены решению четко и ясно поставленных автором задач для достижения поставленной цели – на примере истории христианской миссии в средневековой Швеции, а также военных и торговых взаимодействий между скандинавской и западноевропейской средневековыми культурами выявить и проанализировать социокультурные аспекты, повлиявшие на процесс христианизации этой страны.

В первой главе **«Социокультурные предпосылки христианизации Швеции»** даётся обзор исторических предпосылок, предшествующих христианизации Швеции. Они рассматриваются на четырёх уровнях: социальном, религиозном, культурном и личностном. Каждому из этих аспектов посвящён соответствующий параграф. Детально проанализировав все имеющиеся в историографии суждения по поводу изучаемых диссертантом аспектов и на основе имеющегося в его распоряжении фактологического и аналитического материала, автор приходит к интересным и самостоятельным выводам. Как, не без оснований, считает диссертант на первых трёх уровнях было зафиксировано значение имперского проекта, осуществление которого было одной из главных целей Карла Великого. Именно в его рамках, основанного на концепции Renovatio Imperii Romanorum, происходило сотрудничество римской церкви и франкской империи. Англосаксонские миссионеры не только оказались частью этого грандиозного проекта (как в случае с Виллехадом, которого сам император отправил проповедовать к саксам), но и вынуждены брать благословение на свой подвиг у римского папы. Вместе с тем поддержка папского престола и самого правителя франкского государства являлись существенными предпосылками успешной миссионерской деятельности. Однако не они определяли культурный характер этой деятельности. Последний, как показал диссертант при анализе жития св. Виллехада и св. Виллиборда, определялся концептом проповеди, а также был основан на идеях учёности, паломничества во имя Христа и любви. Сами миссионеры воспринимали язычников не как врагов, но как нуждающихся во спасении потенциальных членов христианской общины. Само обращение осмыслялось как нечто естественное, исторически неизбежное (с. 17-33).

Наконец, что очень важно и на это указывает автор, обращение проходило сравнительно мягко и не исключало совершенно дохристианскую традицию

англосаксонских народов, о чём свидетельствует поэма «Беовульф», в которой христианские элементы гармонично сочетаются с мифологическими представлениями более древних времён. Именно в такой социокультурной среде вполне естественным образом и сформировалась идея христианизации северных по отношению к фризским и саксонским территориям земель, на которой проживали упомянутые в «Беовульфе» племена гётов и свевов. Эту задачу на себя взяли последователи и продолжатели миссионерской традиции св. Виллиборда и св. Виллехада, первым из которых был св. Ансгар (с. 33-51).

Во **второй главе «Влияние политических и монашеских традиций на процесс христианизации Швеции»** исследуется взаимное влияние светской и монашеской традиций в процессе раннего распространения христианства в Швеции и личностный аспект – роль св. Ансгара. В первую очередь изучаются такие источники, как «Житие св. Ансгара» и «Житие св. Римберта». Как считает автор, в основе влияния светской традиции на процесс христианизации Швеции лежала имперская идея, монашеская традиция несла с собой идеи просвещения и паломничества ради Христа (с.55-59). Как часть политического процесса рассматривается и влияние папства, которое проявлялось, например, в том, что миссионерам было необходимо заручаться поддержкой римского папы перед началом своей деятельности. Принципиально важно отметить, что для полного и объективного раскрытия анализируемого вопроса диссертант методологически различает процессы христианизации и институционального обращения. В первом случае, он ведет речь о внедрении христианских идей в быт и поведение местного населения, во втором, подразумевает обращение местных правителей, которые меняют саму формальную структуру политического и общественного устройства своих земель. Именно благодаря им, как показано в работе, строятся церкви и происходит обращение широких масс населения в христианство (с.59 - 63). Автор подтверждает правоту имеющейся в научной литературе точки зрения, согласно которой в основе подхода христианизации правителей Швеции лежала концепция христианской империи (с.64-69).

Проведенный автором анализ влияние сформировавшихся в монастырской среде миссионерских традиций на процесс христианизации Швеции показал особенность деятельности так называемых «миссионерских епископов». Очень наглядно и ярко это сделано на примере деятельности св. Ансгара. Как доказывает диссертант, шведские миссионеры были последователями английской традиции, предусматривавшей определённую образовательную программу и концепцию паломничества ради Христа. А последняя, по мнению автора, восходит ещё к традиции ирландских миссионеров, в частности к св. Колумбану. У него не было специальной цели обратить местных жителей в христианство. Главное, что им двигало – совершить паломничество ради Христа. Что касается «шведской миссии», то здесь, как указывает автор, большое значение имела и проповедь. В её рамках христианские миссионеры использовали такой приём, как interpretatio christiana. Он

заключался в том, что христианским фигурам придавались имена и формы, соответствующие персонажам из скандинавской мифологии (с. 69-76).

Несомненно, ценным является подчеркивание автором то, что целью миссионера было не просто крещение обращённых, но и активная катехизация. Причем под последней понималась не формальная трансляция знания о христианстве, а комплекс мер, направленный на то, чтобы привить новообращённым христианский образ жизни. При этом катехизация на раннем этапе христианизации Швеции отличалась особенной длительностью. Основная причина «затянутости» «обращения из тьмы к свету», полагает автор», заключалась в стремлении подготовиться к смерти и очиститься от всех грехов (с. 77-90).

Третья глава «**Элементы влияния Восточной церкви на процесс христианизации Швеции**»» состоит из четырёх параграфов. Они посвящены изучению проблемы возможного влияния византийской и русской церквей на процесс христианизации Швеции. Вопрос непростой, дискуссионный и потому позиция автора является научно значимой и, можно сказать, актуально-востребованной. Проведенное им исследование показывает, что в процессе распространения христианства в Швеции до 1054 г. и, вероятно, какое-то время после, имело место некоторое влияние Восточной церкви. Однако оно, по признанию диссертанта, не являлось основополагающим (с.92-102). Конечно, воздействие имело место, что подтверждают приводимые в работе факты торговых связей шведов с Ладогой и Новгородом и вообще с землями русов, а также примеры походов росов на Восток и к Константинополю, особенно в IX и X вв. В этом же русле, автор рассматривает и деятельность «акефального» епископа Осмунд, который вполне мог быть византийским миссионером (с.102-120). Однако в целом, убежден диссертант, Швеция была частью Западного мира, а, соответственно, сферой влияния католической церкви. При том, что Константинополь тоже внес свои «две лепты» в христианизацию северной скандинавской земли.

Теоретическая и практическая значимость диссертации. Теоретическая значимость полученных автором результатов обусловлена в первую очередь их применением в современных исследованиях в сфере исторической теологии, а также в трудах, посвященных истории западной христианской церкви.

Практическая значимость определяется возможностью использования материалов диссертации в дальнейших исследованиях по истории и культуре раннего средневековья, при разработке общих курсов по истории средних веков, спецкурсов и спецсеминаров, а также при написании учебных пособий. Вместе с тем, в диссертации имеется ряд недостатков.

Дискуссионные вопросы и замечания

1. Автором не приводится сформулированное лично им ясное определение понятия «социокультурный подход», вынесенное в название диссертации, как главного методологического инструмента исследования. Его теоретическое обоснование остаётся расплывчатым. В качестве теоретиков, на труды которых автор

ссылается, обосновывая использование «социокультурного подхода» он называет канадского священника-иезуита, философа и теолога Бернарда Лонергана, российского философа, культуролога и социолога Юрия Михайловича Резника и украинского социолога Людмилу Владимировну Малес. Эти учёные полагали возможным использовать этот подход в исследованиях социальных процессов как многомерный. И, как утверждает автор диссертации, эти процессы могли включать, как торговые, так и военные, а также религиозные коммуникации раннего средневековья в странах Скандинавии. Но автор диссертации не создает собственную модель процесса христианизации Швеции, в которой он показал бы, как этот подход и имманентные ему методы исследования (социологические и культурологические) используются им для анализа конкретных социальных и историко-культурных материалов, составляющих исторический контекст религиозного и мировозренческого процессов нововведений, а именно: ухода от язычества и переход к христианству в этой стране. Именно в такой модели желательно было бы определить место таких категорий социокультурного анализа, как «символические поля», «повседневность и повседневная культура», «культурная память», «социальный дискурс» и т.п. Беглые упоминания автора о торговых коммуникациях свеев с Византией по «Пути из варяг в греки» или о венных походах «варягов» на Русь являются явно недостаточны в описании социального, политического, экономического контекстов, на фоне которых проходила христианизации Швеции. Возможно, автору стоило более внимательно познакомиться с трудами культурологов, этнологов, историков, создавших основные постулаты социокультурного подхода, и, отпираясь на труды П. А. Сорокина, А. Моля, Р. Гирца, П. Бурдье и затем, определить социокультурный подход не как аналитический инструмент своего исследования, а как эвристический.

2. В тексте диссертации наблюдаются странности, а именно: хронологическая асимметрия в использовании источников. Автор часто использует более поздние тексты (саги XIII века, «Житие Зигфрида») в качестве прямых свидетельств событий IX-XI вв., не обращая внимания их идеологическую и топическую реконструкцию более позднего времени. Он не делает критический разбор процесса формирования исторической памяти о христианизации именно Швеции. Наблюдается избирательное использование исторических и мифологических нарративов: с точки зрения автора «Беовульф» является отражением англо-саксонского мировоззрения, но игнорируются представления о функции этого эпоса как историко-культурной проекции его местного скандинавского компонента.

3. Третья глава диссертации является изложением оригинальных разработок автора. К сожалению, она построена на аргументах, которые базируются на догадках и состоит из казуальных цепочек умозаключений, не подкреплённых конкретной доказательной базой. Так, гипотеза об Осмунде как представителе «восточной церкви» является спорной: автор отвергает контраргументы В.В. Рыбакова, но не предлагает убедительной альтернативы (например, лингвистического или литургического анализа, который мог бы подтвердить византийское влияние на процесс христианизации Швеции.

Богатые археологические данные упоминаются автором крайне фрагментарно, преимущественно в качестве небольшого иллюстративного материала. Это создает картину отсутствия системного диалога между материальными и текстовыми источниками в диссертации. Торговые и военные контакты с Русью и Византией описаны автором как вполне доказанные и археологически, а также, исторически фундированные каналы религиозного влияния, хотя между наличием связей и документальное доказанной передачей религиозных идей — огромный семантический разрыв. Нет анализа механизмов трансляции: кто, как, в каких формах мог передавать восточнохристианские идеи шведам. Рассуждения автора могли бы выглядеть более конкретными и аргументированными, если бы эта глава была бы усилена сравнительным историко-культурным анализом, включающим сопоставление рунических надписей, литургических практик и анализ сохранившихся и изученных археологами архитектурных форм. Сложности в понимании научной позиции автора вызваны недостаточной проработкой дифференциации понятий «христианизация» и «институциональное обращение». Да, автор делает ссылки на А. Винрота, используя эти понятия, но в его аналитике граница между этими понятиями размыта. Так, крещение Олафа Шётконунга он описывает как поворотный момент «обращения Швеции», хотя в диссертации упоминается, что массовое распространение христианства началось значительно позже. В диссертации бегло упоминаются двоеверие, религиозный и мировоззренческий синкретизм народа, сопротивление христианизации язычески ориентированной местной аристократии, но этот материал не систематизирован. Результат – недостаточный анализ (социальный и культурный) социальных конфликтов, которые были часть того социокультурного контекста, на фоне которого и разворачивался процесс христианизации в Швеции. Анализ этого контекста осуществлен автором на уровне элит (конунги, епископы, наконец, образованные миссионеры). Хотя именно социокультурный подход требует внимания к уровню повседневности: локальным сообществам, семье, бытовой религиозности, роли женщин, как хранительниц и трансляторов народных традиций. В этом аспекте автору могли бы помочь археологические (те же женские погребения с христианскими амулетами) и исторические и этнографические (описывающие роль «социальных сетей» в распространении новой веры, практики адаптации христианских идей к старым языческим культам и процессам, а также их документальным свидетельства в материальном и нематериальном культурном наследии Швеции, замена старой языческой символики новым религиозными символами в быту, представленная в захоронениях, письменных источниках). Эти материалы могли бы обогатить картину процесса христианизации Швеции, дополнив тот самый социокультурный контекст.

4. В Заключении автор повторяет тезисы из Введения, не указывая, получили ли эти тезисы подтверждение в результате проведенного им исследования или были опровергнуты. Даже в Заключении автор не сделал различение между собранными фактами, их толкованием и гипотезой, что снижает научную строгость. В силу того, что заявленная цель: реконструкция социокультурных предпосылок христианизации —

реализована недостаточно последовательно, можно пожелать автору продолжить исследование, но провести его в более полном и научно обоснованном источниковедческом и методологическом оформлении.

Заключение о соответствии диссертации критериям, установленным Положением о порядке присуждения ученых степеней.

Диссертационная работа Киселёва Павла Николаевича содержит ценные наблюдения, особенно в части рассмотрения восточного влияния и личностного аспекта миссионерства подготовлена на актуальную тему и является самостоятельным историко-теологическим исследованием, выполненным на высоком научном уровне. Диссертационная работа вносит существенный вклад в изучение общецерковной истории. Отмеченные выше недостатки не снижают общего положительного впечатления от диссертации. Основные выводы и результаты исследования отражены в публикациях соискателя, включая 4 статьи в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных Президиумом ВАК при Минобрнауки России для публикации основных результатов диссертационного исследования. Автореферат и публикации диссертанта в полной мере отражают её содержание, основные положения и выводы.

Все вышеизложенное дает основания для заключения о том, что диссертационное исследование «Христианизация Швеции: социокультурные аспекты» соответствует паспорту научной специальности 5.11.2. Историческая теология (по исследовательскому направлению: православие ислам, иудаизм, протестантизм, буддизм) (теология), требованиям пп. 9–14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 842 (в действующей редакции), а ее автор, Киселёв Павел Николаевич, заслуживает присуждения ученой степени кандидата теологии по специальности 5.11.2. Историческая теология (по исследовательскому направлению: православие ислам, иудаизм, протестантизм, буддизм) (теология).

Официальный оппонент –
доктор исторических наук,
профессор, профессор кафедры
социологии РГПУ им. А. И. Герцена Окладникова Е.А.

РГПУ им. А.И. ГЕРЦЕНА
подпись Окладниковой
Елены Алексеевны
удостоверяю «05» декабря 2025
Отдел кадров управления по работе с кадрами
и организационно-контрольному обеспечению

Министерство просвещения Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена»
УПРАВЛЕНИЕ ПО РАБОТЕ С КАДРАМИ И ОРГАНИЗАЦИОННО-КОНТРОЛЬНОМУ ОБЕСПЕЧЕНИЮ

ВЕДУЩИЙ ДОКУМЕНТОВЕД
ОТДЕЛА КАДРОВ
КУЗМИНИЦКАЯ В.С.

Адрес: 191186, г. Санкт-Петербург,
наб. реки Мойки, 48, корпус 20, ком. 216.
Телефон: 8(812) 312-99-25
E-mail: okladnikova-ea@yandex.ru
Сайт: https://www.herzen.spb.ru